

Украинизмы в ономастике Волгоградской области

Украинские поселения на территории современной Волгоградской области начинают появляться во второй половине XVI столетия: беглые крестьяне и казаки из центральной и восточной Украины искали в волжских и донских степях вольной жизни. Особую активность процесс миграции украинцев в степи междуречья Волги и Дона приобретает после присоединения Украины к России в 1654 году. Появление украинских поселений на этой территории связано и с таким явлением как вербовка: в 20-е годы XVIII в. по указу царя Петра I крестьян из Украины вербовали для организации поселений и обработки целинных степных земель в районе Царицынской сторожевой линии; а в 40–60-е годы того же столетия царское правительство вербовало крестьян – *чумаков* из Украины для обслуживания солеработок на озере Эльтон. Миграции населения из Украины на территорию Волгоградской области под воздействием различных политических и экономических факторов продолжались и на протяжении XIX – XX столетий.

Нельзя не отметить, что у разных украинских диаспор исторически сложилось много общих черт: бытование языка – хотя бы в сфере семейно-бытового общения; отдельные черты национальной психологии; определенные особенности культуры; этническое самосознание. Украинцы, проживающие за пределами Украины, сохраняют бережное отношение к достижениям своей культуры, желание их приумножить, стремление усилить связи со своей прародиной. Об этом свидетельствует, в частности, огромное количество топонимов, которые связаны с Украиной: их можно встретить на просторах от Молдовы до Дальнего Востока, а также в провинциях Канады и в штатах США.

В украинских названиях Волгоградской области следует выделить несколько подгрупп.

I. Первым пунктом отметим, вслед за профессором И.Г. Долгачевымⁱ, названия (топонимы, гидронимы и др.), которые напрямую связаны с теми областями (губерниями), городами и селами Украины, откуда прибыли переселенцы в район междуречья Волги и Дона. Покидая свои родные места, они хотя бы в названиях новых мест старались сохранить связь со своей родиной. В конце XIX столетия на это явление обращал внимание российский историк В.О. Ключевский. Говоря об источниках колонизации Суздальского края, он отмечал: «Надобно вслушаться в названия новых суздальских городов: Переяславль, Звенигород, Стародуб, Вышгород, Галич, – все это южнорусские названия, которые мелькают чуть ли не на каждой странице старой киевской летописи в рассказе о событиях в южной Руси; одних только Звенигородов было несколько в земле Киевской и Галицкой. Имена киевских речек Лыбеди и Почайны встречаются в Рязани, во Владимире на Клязьме, в Нижнем Новгороде. Известна речка Ирпень в Киевской земле, приток Днепра... Ирпенью называется и приток Клязьмы во Владимирском уезде. Имя самого Киева не было забыто в Суздальской земле: село Киево на Киевском овраге знают старинные акты XVI столетия в Московском уезде: Киевка – приток Оки в Калужском уезде; село Киевцы... в Тульской губернии....Это перенесение южнорусской географической номенклатуры на отдаленный суздальский север было делом переселенцев, приходивших сюда с киевского юга. Известен обычай всех колонистов уносить с собою на новые места имена покидаемых жилищ...»ⁱⁱ.

Географию Центральной и Слободской Украины можно изучать по украинским названиям Волгоградской области; *Украинка, Киевка, Новокиевка, Старая и Новая Полтавка, Харьковка* – комментарии не требуют. Заволжское село

Савинка приобрело свое имя в память об одноименном селе на Украине в Харьковской губернии, переселенцы из которого и основали новый населенный пункт на берегу р. Тургун. Село *Валуевка*, основанное чумаками на одном из соляных трактов, тоже получило свое название от одноименного украинского села.

Озеро *Черкасское* в своем имени также содержит указание на ту область Украины, откуда прибыли переселенцы на его берега. Однако стоит отметить, что в государственных актах Московской Руси XIII–XVI вв., а также в литературе и русском фольклоре того времени термин *черкасы* широко употребляется в значении «украинцы Поднепровья», часто уточняется «киевские черкасы» или «запорожские черкасы» (это, в частности, отмечает Р.А. Агееваⁱⁱⁱ). Таким образом, название озера *Черкасское*, возможно, просто указывает, что первыми поселенцами на его берегах были украинцы вообще, без связи с определенной местностью на Украине.

II. Отметим также и то, что большинство украинских поселений Волгоградской области назывались «слободами» и, редко, *селами*. В. Даль пишет: «Слобода (древнерусское слово) – село свободных людей; ныне (к середине XIX столетия) большое село, где более одной церкви и торг или ярмарка..., род сельской столицы»^{iv}. М. Фасмер уточняет, что слобода – это «первоначально поселение свободных земледельцев»^v, которых освобождали от всех повинностей. Делалось это для того, чтобы привлечь опытных мастеров, ремесленников, стимулировать торговлю, промыслы, развитие степного края вообще. Такими были, например, *Успенская* слобода (ныне р.п. Рудня) и слобода *Богословская* (с. Ильмень). Отсюда и название города *Краснослободска*, где «красный» означало «красивый».

Однако надо подчеркнуть, что на территории Войска Донского под термином «слобода», «слободка» понимали

место поселения крепостных (обычно украинцев). Свои поселения казаки называли *хуторами* и *станциями*. Поэтому слободы Даниловка, Михайловка, Мачеха, Ореховая, Николаевка и др., отмеченные на карте земли Войска Донского 1909 г.^{vi}, это поселения именно украинцев.

Строительство любой слободы или села украинцы всегда начинали с возведения церкви. Храмы освящались в большие церковные праздники и носили их имя, которое со временем становилось названием всего украинского поселения. Так, еще до середины XIX столетия рабочий поселок Рудня носил название «слобода *Успенская*» – в центре поселка и сегодня находится храм Успения Пресвятой Богородицы. Село Ильмень Руднянского района было слободой *Богословской* – церковь Ивана Богослова существовала в селе с момента его основания в 60-х годах XVII в. и была разрушена через три века – в 50-е годы XX столетия. Село Олейниково Даниловского района было слободой *Сергиевской* – до середины прошлого столетия в центре села стоял храм св. Сергия Радонежского.

III. Третьим пунктом отметим те украинские поселения, название которым дали фамилия или имя их основателя. Например, село *Гончары* Даниловского района – от фамилии *Гончар*, *Гончаров*. Села *Бородаивка*, *Лемешкино*, *Подкуйково* Руднянского района – от фамилий *Бородай*, *Лемешко*, *Лемешкин*, *Подкуйко*. Существует несколько версий происхождения названия с. *Мазуривка* (ныне Терсинка) того же района, но все они так или иначе связаны с украинской фамилией или именем *Мазур*.

К этой же категории можем отнести и названия тех поселений, которые украинцы-переселенцы называли в честь своих бывших или нынешних «панов» – господ. Например, крестьяне из Слободской Украины дали своей слободе имя *Даниловка* по имени казачьего атамана *Данилы* Ефремова, на землях которого они нашли себе приют. Поселок *Самой-*

ловка, расположенный в 30 км от рабочего поселка. Елань на территории современной Саратовской области, назван был так бывшими крепостными польского пана *Самойлова*.

Надо отметить, что свои новые места жительства украинские крестьяне, как правило, основывали семьями одного рода («родынами»). Поэтому в этих селах и сегодня проживает большое количество семей с одной фамилией, которые зачастую оказываются родственниками. Например, в с. Лубянка Даниловского района чаще, чем другие, встречается фамилия *Сергиенко*; в с. Миусово – *Шинкаренко*. В Руднянском районе: в с. Осички проживает много носителей фамилии *Шевченко*; в с. Новокрасино – *Небензя*; в с. Подкуйково – *Коваль, Коваленко*; в с. Терсинка – *Ткаченко*; в с. Ильмень – *Пихиенко, Мирошниченко, Коваленко*.

IV. В четвертую группу следует выделить названия украинских сел, отражающие характер производства, особенности сельского хозяйства или род занятий его жителей. Сюда можем отнести современное название рабочего поселка *Рудня*. Появилось оно в связи с добычей в его окрестностях железной руды (здесь и до настоящего времени сохранились остатки рудника). Существуют и другие предположения. В частности, что топоним *Рудня* происходит от слова *рудый* `красный`, т.е. по цвету глины или речных (болотных) руд, имеющих рыжеватый или красноватый оттенок, которые в большом количестве находятся в окрестностях Рудни. Отметим, что в древнерусском языке слово *руда* означало `кровь`. В этом значении оно и сегодня употребляется в казачьих говорах (широко известна казачья песня со словами «Конь копытом землю бьет – из копыта руда льет»). Слова *руда, рудый, рудный* широко распространены в славянских и других индоевропейских языках. С ними связано множество названий рек и селений в Белоруссии, России и на Украине: только в Днепровском бассейне насчитывается семнадцать речек с названием *Руда* и девять

селений – *Рудня*. Поэтому, зная, что первыми поселенцами в Рудне были украинцы, вполне возможно происхождение современного названия поселка от слова *рудый* ‘красный’.

К этой же категории можем отнести и название села *Подкуйково* Руднянского района. По одной из версий произошло оно от украинской фамилии *Подкуйко*, а она в свою очередь – от *ковать*, *коваль* ‘кузнец’, *подкуй*. По другой версии, в селе было несколько кузниц, в которых проезжающие подковывали своих лошадей. Поэтому многие жители села носили фамилию *Коваленко*, т.е. по профессии были *ковали* ‘кузнецы’. А топоним *Подкуйково* появился от сочетания побудительной формы глагола *подковать* и частицы *ко*. Таким образом, обе версии происхождения названия села связаны с особенностями труда и рода занятий его жителей.

Особенности сельского хозяйства обусловили появление в Руднянском и Еланском районах таких топонимов как: *Лемешкино* (от *лемех* – ‘часть плуга’), *Ягодное* (в произношении местных жителей *Ягиднэ*); *Терновое* (*Тэрновэ*). Обильно произрастающий в окрестностях села Тернового *тёрн* дал название и расположенному недалеко от села озеру – *Тэрянивка*.

V. Среди топонимов, гидронимов и других названий Волгоградской области отдельной группой стоят те, которые без фонетических, орфоэпических и прочих языковых изменений пришли из украинского языка. Так с. *Осички* Руднянского района и лесок *Осычный*, что недалеко от с. Миусово Даниловского района, получили свои названия от украинского *осыка* ‘осина’. *Вильховский* пруд, расположенный недалеко от с. Ильмень Руднянского района, и *Вильховка* – одна из его окраин – от *вильха* ‘ольха’. *Довжик* лес, что в Котовском районе, – от *довгий* ‘длинный’. *Шинкарёва* яма – участок р. Терса в районе рабочего поселка Рудня – от *шинок* ‘кабак’, который когда-то стоял недалеко от этого

места. Озеро *Хохулино* на краю Рудни – от *хохуля* `выхухоль`, она в большом количестве водилась в этом озере. *Горобыйивка* – одна из окраин с. Терновое – от *горобец* `воробей`.

VI. К отдельной категории отнесем так называемые «народные» названия, в частности микротопонимы. Украинские поселения отличаются большим разнообразием таких названий: практически каждая улица кроме своего официального имени имеет неофициальное. Эти «народные имена» остаются неизменными, передаются из поколения в поколение и активно используются в быту жителями украинских сел уже на протяжении нескольких столетий, тогда как официальные названия за это время изменялись несколько раз. Например, «народные названия» улиц – *крайкив* с. Ильмень Руднянского района: *Вильховка* (от *вильха* `ольха`); *Жабинка* (от *жаба* `лягушка`). *Кочетивка* (от *кочет* `петух`); *Бережанка* (улица по берегу озера Ильмень). *Куточок* (от *кут* `угол`; одна из самых дальних окраин села). *Пыхийивка*, *Андрусивка*, *Горькавивка* – от фамилий жителей этих улиц *Пихиенко*, *Андрющенко*, *Горьковенко*. Происхождение названий *Янивка*, *Воронивка* никто из старожилов села не смог пояснить. По «народной» микротопонимии местные жители ориентируются намного быстрее, чем по официальным названиям улиц. Причем, к такому словотворчеству они подходят с определенной долей юмора: одну из улиц села вот уже много лет называют *Ссыкунивка*.

Село Терновое Еланского района имеет такие названия окраин: *Гаёк*, *Горобыйивка*, *Зацеркивка*, *Запруднивка*, *Дьяченкивка*. В рабочем поселке Даниловка *крайкив* такие: *Вакулыно*, *Зотивка*, *Грязнуха*. Причем, происхождение всех трех названий связано с источниками воды: когда-то здесь были *Вакулин*, *Зотивский* и *Грязный* колодцы. Для Даниловки с ее песчаными почвами и жарким летом, видимо, вода и ее источники представляли большую ценность. В рабо-

чем поселке Рудня одну окраину, где жили старообрядцы, называют *Русской Бундевкой*; другую, где компактно проживали украинцы, и сегодня – *Хохлячьей Бундевкой*.

Надо отметить, что микротопонимия присутствует практически в каждом селе. Но в украинских селах в этих названиях фактически в законсервированном виде сохранились особенности фонетики, орфоэпии, морфологии и лексики украинского языка, который и сегодня в этих селах является языком бытового общения.

VII. Еще одной составляющей «народных названий» являются «уличные имена» (как говорят местные жители «*Фамилия такая-то, а по-вуличному звать так-то*») – прозвища, существующие в украинских селах почти у каждой семьи и имеющие активное хождение в бытовом общении жителей. Эти прозвища, как и микротопонимия, имеют древние корни. Давались они когда-то по особенностям характера человека, его внешности, по месту проживания, по каким-то давним событиям. И от носителя этого прозвища оно со временем переходило на всех членов его семьи. Таким образом, мы можем говорить о существовании в украинских селах Волгоградской области большого количества как индивидуальных, так и династических прозвищ. Например, в с. Ильмень всех членов семьи Стебловских называют *Колобки*: и на самом деле все они не худые, кажется, что они не ходят, а перекатываются. Семья Смелянских получила кличку *Хилозадивы* наоборот, за чрезмерную худобу, которой отличаются ее члены. *Рудьки* (фамилия Скородько) получили свое прозвище за рыжий цвет волос, *Кожедубы* (Ревенко) – за крепкое телосложение. *Закрутийи* (Шинкаренко) в с. Миусово Даниловского района получили свое прозвище по месту жительства – *за кручей*. Прозвища давались и методом от противного: человек с прозвищем *Голобородько* получил его за бороду огромных размеров. Многие из прозвищ имеют прозрачные значения: *Пыриж-*

ковы, *Свынарэвы, Сэлэзни, Грэбэшкы, Поросятыны, Курятыны, Капустыны, Матузкы* (от *матузок* – веревка, *Волошкы* (от *волошка* – василек), *Бульбыны* (от *бульба* – картофель), *Халэпыны* (*халэпа* – беда). (Все перечисленные прозвища зафиксированы в с. Ильмень).

В отдельную группу можно выделить прозвища, которые являются производными от личных имен: *Йоськины, Панасовы, Герасимовы, Марынчины, Пылыпчины, Яновы, Мотчины, Зинцевы, Сахроны* (от *Сафрон*), *Тэрэшкы* (от *Терентий*).

В памяти украинских переселенцев сохраняются целые истории о происхождении различных прозвищ. Например, один из жителей с. Терновое получил свое прозвище *Шут* за то, что часто повторял поговорку «*Шуты б його взяли!*». Другой житель этого же села получил прозвище *Сурык* за то, что очень любил песню со словами «*У Сурыка празднык – Сурык на базари*». Про человека с прозвищем *Давко* до сих пор вспоминают как об обладателе огромной силы: корову за рога укладывал. А *Буйволы* получил свое прозвище за упорство и силу: еще до революции члены этой семьи вручную вырыли ров длиной в два километра, чтобы построить свою водяную мельницу.

Надо отметить, что сейчас, по прошествии большого количества времени, этимологию многих «уличных имен» уже никто не может пояснить (таких как *Жовна, Калэныкы, Лялюкы, Хандыбол, Нэбэрычины, Бурэлька, Бабаки, Колешина, Рэвэны* (все – с. Ильмень). Однако само активное бытование этих «народных названий» в ежедневном общении жителей украинских сел является свидетельством того, что украинские переселенцы в своей коллективной памяти старались сберечь все, что хотя бы немного связывало их с прошлым, с их историей.

Особо стоит подчеркнуть, что такие «уличные» антропнимы могут дать нам представление о некоторых особенно-

стях быта, культуры и характера украинцев Волгоградской области. Это прозвища-архаизмы, в которых сохраняется большое количество различной этнографической информации. Например, в с. Ильмень есть семья с прозвищем *Ватола*. *Ватолы* – это длинные домотканые половики. Есть исторические сведения о том, что, когда в 1906 г. слободу Рудню посещал Саратовский губернатор П.А. Столыпин, всю дорогу от с. Подкуйково до Рудни (около восьми км) устилали *ватолами*. Этот исторический факт дает нам право утверждать, что в конце XIX – начале XX вв. в украинских селах Волгоградской области было развито домашнее ткачество, и существование прозвища-архаизма *Ватола* является тому подтверждением. Еще один пример: одна из улиц с. Терновое в народе носит название *Путровка*. Никто из жителей села не может пояснить происхождение этого микротопонима. А *путря* – это кваша, кисель из муки, род пищи для домашнего скота. Видимо, много лет назад *путря* была широко распространена в домашнем хозяйстве терновчан, со временем вышла из обихода, а в названии улицы осталась.

Некоторые существующие сегодня «уличные имена» могут дать нам представление об именах собственных, активно использовавшихся раньше в украинских селах: *Пылыпчины* (*Пылып*), *Панасовы* (*Панас*), *Сахроны* (*Сафрон*), *Тэрэшки* (*Терентий*), *Зинцевы* (*Зиновий*) – с. Ильмень; *Вакулыны* – с. Миусово, *Вакули* – с. Терновое, *Вакулыно* – рабочий поселок Даниловка (*Вакула*).

Помимо индивидуальных и династических прозвищ в украинских селах Волгоградской области существуют и общественные. Так, жителей сел Новокрасино и Ягодное Руднянского района все соседние села называют *кыянами*, в с. Козловка того же района один из *крайкив* называется *Кыяны*. А все жители с. Осички носят общее прозвище *полтавчаны*. Таким образом, исходя из существования этих

«народных имен», мы можем предположить, что основателями данных поселений были выходцами с Киевщины и Полтавщины.

Стоит, однако, отметить, что образование прозвищ, хотя и имеет давние корни, не является для украинских сел архаичным процессом. Рядом со старыми постоянно возникают новые. Примером этому может быть «уличное имя» *Пас-сажирчины*, появившееся в с. Ильмень в 1960-е годы; прозвище *Левитан* (снова прозвище от противного – дали ее человеку безголосому) – в 1970-е годы. А в 1980-х годах на ферме в селе появилась корова по кличке *Изаура*.

Надо отметить и следующее языковое явление, также связанное с образованием прозвищ: в процессе языковой ассимиляции то или иное украинское слово постепенно исчезает из активного лексикона украинских переселенцев и заменяется русским, а в кличках продолжает использоваться. Например, на все с. Терновое известен бык по кличке *Панчоха*, хотя жителями села уже давно используется в быту русское слово «чулок». Стоит подчеркнуть и еще одну языковую особенность: как в давних «народных названиях» так и в новых устойчиво сохраняются ассимилятивно-диссимилятивные процессы и чередования звуков, присущие именно украинскому языку. В древнерусском языке эти процессы активно существовали; современным русским языком фактически утрачены, а в украинском – сохранились. В частности, это исторические чередования согласных *з, к, х* в позиции перед гласными переднего ряда в *з, ц, с* и др. Например, *Марынчины* (от *Маринка*), *Пылыпчины* (от *Пылыпка*), *Слыпэнчины* (от *слипэнька*), *Льосины* (от *Льоха*), *Шишчины* (от *шишка*), *Мотчины* (от *Мотька*), *Андрусивка* – в *Андрусивци* (от *Андрющенко*) и др. Еще один пример: официальное название одного из украинских сел Руднянского района – *Лемешкино*. Однако в произношении мест-

ных жителей оно звучит как *Лэмэшчино* – и здесь ярко выражено это языковое явление.

Таким образом, мы можем утверждать, что, если на протяжении столетий язык бытового общения украинских переселенцев определенным образом и ассимилировался с языком окружающей русскоязычной среды, в «народных названиях», которые имеют давнее происхождение, все языковые процессы, присущие именно украинскому языку, сохраняются в неизменном состоянии. По «народным названиям» (микротопонимии, индивидуальным, династическим и общественным прозвищам), существующим сегодня в украинских селах Волгоградской области, мы можем проследить не только различные языковые процессы, но и почерпнуть сведения о быте, культуре, истории, менталитете украинских переселенцев.

Сегодня на территории Волгоградской области проживает около 82 тыс. чел., считающих себя украинцами. Это наибольшая по численности национальная община. На северо-западе области – в Новониколаевском, Еланском, Руднянском, Даниловском, Михайловском и др. районах – украинцы составляют до 10-15% населения. За многие столетия пребывания на Нижней Волге они прекрасно сохранили свой язык (в некоторых селах – в законсервированном диалектном состоянии: например, в селах Подкуйково и Ильмень Руднянского района – сохраняется ярко выраженный полтавский диалект); свой фольклор, особенности украинского быта, менталитета. За это время украинцы внесли весомый вклад в образование новых названий на территории современной Волгоградской области. Происходило активное взаимовлияние украинского языка – языка переселенцев и казачьих диалектов на Дону. Поэтому история и культура украинцев междуречья Волги и Дона, составляющей частью которых является и ономастика, – это очень интересный

объект для более детального фольклорного, этнографического и филологического исследования.

ⁱ Долгачев И.Г. Язык земли родного края: Географические названия Волгоградской области. Волгоград, 1989. С. 74–75.

ⁱⁱ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга первая. – М., 1993. С. 255–256.

ⁱⁱⁱ Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. М., 2000. С. 346.

^{iv} Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т.IV. М., 1991. С. 221.

^v Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. Т. III. М., 1987. С. 672.

^{vi} Иллюстрированная история казачества. Репринтное издание 1909 г. Волгоград, 1994. Приложение № 1.

Информанты: Гребенник Т.Ф., 1914 г.р.; Стаценко М.А., 1927 г.р.; Коваленко Е.А., 1926 г.р., Маюрченко В.Я., 1935 г.р., Маюрченко Т.С., 1937 г.р. (все – с. Ильмень). Бородай И.Я., 1941 г.р., Бородай В.С., 1933 г.р. (с. Осички). Серяков И.Г., 1931 г.р. (с. Терновое). Гончаров В.А., 1947 г.р., Стаценко Н.О., 1956 г.р., Корень М.А., 1957 г.р. (все – р.п. Рудня). Воеводина Н.О., 1939 г. р. (с. Миусово) и др.